

320
Г.12

Ю. А. ГАГАРИН

ДОРОГА
В КОСМОС

Выход нового издания книги Ю. А. Гагарина «Дорога в космос» — приятное и очень нужное событие в нашей жизни. Ее автор первым из землян 12 апреля 1961 года побывал в космосе. Его яркий и волнующий рассказ об этом и теперь читается с таким же интересом, как и двадцать лет назад, когда весь мир бурно рукоплескал советскому первооткрывателю космической навигации.

Знакомясь с книгой «Дорога в космос», читатель еще раз глубоко прочувствует величие подвига советского народа, зажегшего зарю космической эры, прикоснется сердцем к замечательной гагаринской жизни, о которой Юрий Алексеевич в момент своего космического старта сказал, что она кажется ему одним прекрасным мгновением. Сама чудесная советская действительность сделала его героем, дала ему крылья, подняла его сначала в воздушный океан, а потом и к звездам. Юрий Алексеевич говорил об этом с сыновней признательностью Отчизне:

«Когда я летел в космическом корабле «Восток», я впервые увидел нашу Землю со стороны. Это потрясающее зрелище, товарищи! В голубоватой дымке атмосферы подо мной проносилась планета, на которой живем все мы — люди... Мы — дети Земли. Мы обязаны ей жизнью, теплом, радостью существования. И чувство гордости подступило к моему сердцу. Чувство гордости за нашу Родину, которая подняла меня на такую высоту. Чувство гордости за наш народ, который открыл передо мной эту необыкновенную красоту. Чувство гордости за нашу Коммунистическую партию, которая поднимает сегодня человечество на недостижимую духовную высоту, открывая его глазам прекрасную явь новых человеческих отношений».

Большую роль в становлении и возмужании молодого Гагарина сыграла Советская Армия. «С детства я любил армию», — говорил Юрий Алексеевич. Он с теплотой вспо-

минал курсантские годы, ритм армейской жизни, который, как он считал, научил его не терять даром ни одной минуты, быть собранным, подвижным, укрепил физически и духовно.

✓ Из всех профессий более всего ценил Гагарин специальность летчика-истребителя. Он с благодарностью вспоминал Саратовский аэроклуб и первых учителей, открывших ему дорогу в истребительную авиацию, любил повторять слова своего инструктора: «Не могу не летать!» Юрий Алексеевич действительно не мог жить без неба, без полетов и был в подлинном смысле крылатым человеком. В его душе постоянно горело светлое, негасимое пламя подвига. Он считал, что оно присуще каждому советскому летчику. С гордостью он писал о своих товарищах:

«Есть пламя!» — и через минуты острокрылая машина устремится в синь неба... «Есть пламя!» — это, если хотите, и характеристика любого летчика, ибо в душе советского авиатора негасимо яркое пламя готовности к подвигу, стремление к овладению новыми высотами мастерства».

Ступенька за ступенькой шел Гагарин к высшему летному мастерству: курсант, классный летчик, космонавт. Это очень высокие ступеньки, и шаги ему пришлось делать саженьи. И он их делал благодаря огромному трудолюбию, глубокому пониманию своего долга перед Родиной, стремлению к новому. Трудился он с азартом, увлеченно, весело, твердо веря в то, что говорил пионерам на Красной площади: «Настойчивые и трудолюбивые, закаленные и веселые не страшатся трудностей. Они всегда одолеют их».

Несмотря на пришедшую к нему всемирную славу, Юрий Алексеевич оставался простым и скромным человеком. Продолжал летать на самолетах разных типов, настойчиво готовиться к новым космическим стартам, проявлял к себе высокую взыскательность, заботился о друзьях и товарищах, о всем коллективе Звездного городка. Очень тепло отзывался он о тех, кто своим талантом и трудом создавал прекрасные ракеты-носители и космические корабли. Когда его за рубежом спросили: «Не смущает ли Вас, мистер Гагарин, слава, которой окружено Ваше имя?», первый космонавт планеты дал искренний и поистине гагаринский ответ: «Это не моя личная слава.

Разве я мог бы проникнуть в космос, будучи одиночкой? Тысячи советских людей трудились над постройкой ракеты и космического корабля, на котором мне поручили полет. И этот полет — триумф коллективной мысли, коллективного труда тысяч советских рабочих, инженеров, ученых. Это слава нашего народа».

Где бы ни появлялся Юрий Алексеевич, всюду отмечалась его искрометная жизнерадостность. Иностранцы корреспонденты не раз просили Гагарина объяснить его неизменный оптимизм. Он отвечал с достоинством патриота своей страны: «Я люблю жизнь... Жизнь у нас в Советском Союзе хорошая и будет еще лучше. Почему же мне не быть жизнерадостным?»

Спрашивали его и о том, счастлив ли он. И в этом случае Юрий Алексеевич без раздумья находил глубокий и емкий ответ: «Да, я счастлив. Это счастье участника великого первооткрытия. Если хотите, я счастлив как новатор. Но ведь новаторство космонавтов опирается на новаторство нашего народа».

Юрий Алексеевич всегда подчеркивал, что человек нового времени — это человек сильный, гордый, умный, уверенный в своей благородной правоте, правоте нашего народа, нашей партии. Именно таким и был сам Гагарин. Я привел лишь весьма малую часть метких и содержательных высказываний, которыми так богаты книга «Дорога в космос», его многочисленные выступления. Но и из приведенных высказываний Ю. А. Гагарина ясно видно, какое огромное воспитательное значение имеет его литературное и публицистическое наследие, как важно сделать это наследие достоянием самого широкого круга людей, особенно молодежи. Нет ничего лучше и благороднее, чем стремление юных граждан страны делать жизнь по Гагарину!

Нам, советским космонавтам, особенно дороги мечты и идеи Юрия Алексеевича о будущих полетах в космос. Его слова о новых стартах космонавтов звучат для нас девизом и добрым напутствием: «Мы сядем в кабины новых кораблей и выйдем на новые орбиты... Мы сделаем все, что прикажут нам Родина, партия, советский народ. Нет ничего, что бы не отдали мы для чести его и славы». Так говорил Гагарин в 1967 году. Теперь можно сказать: заветы первого космонавта успешно выполняются. Его товарищи по отряду космонавтов, которых он заботливо

растил и готовил к новым полетам, достойно продолжают начатое им великое дело. Подтверждение тому — славные звездные рейсы на кораблях «Союз» и на пилотируемых орбитальных станциях «Салют».

Как и мечтал Ю. А. Гагарин, наша космонавтика вышла теперь на рубеж практической отдачи. Каждая экспедиция в космос планируется и готовится с учетом интересов народного хозяйства, науки и техники. Поэтому десятки институтов Академии наук СССР, многие отраслевые научно-исследовательские учреждения заранее подают свои предложения и заявки на участие в исследованиях. В нашей стране созданы специальные организации по применению результатов космических наблюдений и экспериментов в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства. К ним относятся, например, такие научно-хозяйственные центры, как «Природа», «Каспий». Активно действует при Ленинградском университете центр по координации и научной реализации комплексных программ космических исследований по линии министерств сельского, лесного, водного хозяйства, мелиорации и других.

Генеральным направлением в развитии космонавтики является создание и эксплуатация долговременных пилотируемых орбитальных станций. Одним из шагов к этому стали советские станции «Салют». На таких станциях уже выполнено много полетов. На борту станции «Салют-6», например, успешно несли вахту четыре экипажа: 96 суток Ю. В. Романенко и Г. М. Гречко, 140 суток В. В. Коваленок и А. С. Иванченков, 175 суток В. А. Ляхов и В. В. Рюмин, 185 суток Л. И. Попов и В. В. Рюмин. Программа полетов этих экипажей включала большой комплекс исследований и экспериментов, которые они проводили самостоятельно и совместно с экипажами восьми экспедиций посещения, в состав которых входили также космонавты ряда братских социалистических стран. Создание орбитальной станции второго поколения значительно расширило возможности нашей космонавтики по объему и характеру решаемых задач. Наличие двух стыковочных узлов и надежной транспортной системы кораблей «Прогресс» позволило значительно увеличить ресурс орбитальной станции и возможность длительного использования ее для работы одновременно двух экипажей, которые могут работать на станции продолжительное время.

Мы можем теперь доставлять на станцию не только все необходимое для жизнедеятельности экипажа и работоспособности систем, но и новые научные приборы, установки и аппаратуру, которые помогают еще эффективнее изучать и осваивать космическое пространство, земные ресурсы и космическую технологию, внося большой вклад в науку и народное хозяйство нашей страны и всего социалистического лагеря в целом. Увеличение объема и характера решаемых в космосе задач повысило требования к уровню и содержанию подготовки космонавтов. К подготовке космонавтов все шире привлекаются ученые и институты Академии наук СССР.

Растет и развивается Центр подготовки космонавтов, носящий имя Ю. А. Гагарина. Он вносит все более весомый вклад в осуществление начертанной партией дерзновенной программы исследования и использования космического пространства советским человеком. Все более крепнет наше содружество в этом благородном и великом деле с братскими народами социалистических стран. В декабре 1976 года советские космонавты с сердечным радушием приняли в свою семью представителей ЧССР, ПНР, ГДР, прибывших для подготовки к совместным космическим полетам. В дальнейшем к ним присоединились представители других социалистических стран. Вместе с советскими космонавтами уже совершили полеты в космос космонавты Чехословакии, Польши, Германской Демократической Республики, Болгарии, Венгрии, Вьетнама и Кубы. Готовятся к стартам экипажи с участием представителей Монголии и Румынии.

Космос — я убежден в этом — может стать ареной дружбы и сотрудничества различных стран, будет способствовать их сближению и взаимопониманию, поможет решить проблемы, одинаково близкие и актуальные для всех народов Земли. Примерами тому могут служить советско-американский эксперимент по программе «Союз—Аполлон», а также договоренности о подготовке к совместным полетам в космос на советских космических кораблях советско-индийского и советско-французского экипажей.

День исторического полета Ю. А. Гагарина ныне отмечается во всем мире как День авиации и космонавтики. Мы, советские космонавты, в этот день обычно подводим итоги сделанному и заглядываем в будущее. Отрадно отметить, что, как и предвидел Юрий Гагарин, роль

человека в космических исследованиях непрерывно возрастает. Еще большие задачи встанут перед ним в будущем. Мы успешно преодолеваем трудности, стоящие перед теми, кто осваивает космос. Растет эффективность космических исследований. Рано или поздно люди настолько приспособятся к космосу, что смогут жить и трудиться в нем в течение весьма продолжительного времени. Это даст возможность создавать небольшие поселения в космическом пространстве или на небесных телах. Тогда человечество выйдет из своей колыбели — Земли и сфера его обитания распространится во Вселенную.

Для освоения и использования космического пространства в интересах всего человечества потребуются люди самых различных специальностей. Тысячи юношей и девушек, горячо любящих свою страну, свой народ, приближая светлое будущее человечества — коммунизм, смогут приложить свой труд, идя по пути, начало которому положил верный сын советского народа коммунист Юрий Гагарин.

Дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации

В. ШАТАЛОВ

СМОЛЕНЩИНА — РОДНЫЕ КРАЯ

Семья, в которой я родился, самая обыкновенная; она ничем не отличается от миллионов трудовых семей нашей Родины. Мои родители — простые русские люди, которым Великая Октябрьская социалистическая революция, как и всему нашему народу, открыла широкий и прямой путь к жизни.

Отец мой — Алексей Иванович Гагарин — сын смоленского крестьянина-бедняка. Образование у него было всего два класса церковноприходской школы. Но человек он любознательный и многого добился благодаря своей любознательности; в нашем селе Клушино, что недалеко от Гжатска, слыл мастером на все руки. Он все умел делать в крестьянском хозяйстве, но больше всего плотничал и столярничал. До сих пор помню желтоватую пену стружек, как бы обмывающих его крупные рабочие руки, и по запахам могу различить породы дерева — сладковатого клена, горьковатого дуба, вяжущий привкус сосны, из которых отец мастерил полезные людям вещи.

Одним словом, к дереву я отношусь с таким же уважением, как и к металлу. О металле много рассказывала мама — Анна Тимофеевна. Ее отец, а мой дед, Тимофей Матвеевич Матвеев, работал сверловщиком на Путиловском заводе в Петрограде. По рассказам мамы, он был кряжистый человек, мастер своего дела — рабочий высокой квалификации, из тех, которые могли, что называется, блоху подковать и из куска железа цветок выковать. Мне не пришлось видеть деда Тимофея, но в нашей семье хранят память о нем, о революционных традициях путиловцев.

Мама наша, так же как и отец, в молодости не смогла получить образования. Но она много читала и многое знает. Она могла правильно ответить на любой вопрос детей. А было нас в семье четверо: старший брат Валентин, родившийся в год смерти В. И. Ленина, сестра Зоя,

тремя годами моложе, наконец, я и наш меньшой брат Борис.

Родился я 9 марта 1934 года. Родители работали в колхозе — отец плотничал, а мать была дояркой. За хорошую работу ее назначили заведующей молочнотоварной фермой колхоза. С утра и до поздней ночи она работала там. Дел у нее было невпроворот: то коровы телятся, то с молодняком беспокойство, то о кормах волнения.

Красивым было наше село. Летом все в зелени, зимой в глубоких сугробах. И колхоз хороший. Люди жили в достатке. Наш дом стоял вторым на околице, у дороги на Гжатск. В небольшом саду росли яблоневые и вишневые деревья, крыжовник, смородина. За домом расстился цветистый луг, где босоногая ребятня играла в лапту и горелки.

Хорошо помню себя трехлетним мальчонкой. Сестра Зоя взяла меня на Первомайский праздник в школу. Там, взобравшись на стул, я читал стихи:

Села кошка на окошко,
Замурлыкала во сне...

Школьники аплодировали. И я был горд: как-никак первые аплодисменты в жизни.

Память у меня хорошая. И я многое помню. Бывало, заберешься тайком на крышу, а перед тобой поля, бескрайние, как море, теплый ветер гонит по ржи золотистые волны. Поднимешь голову, а там чистая голубизна... Так бы, кажется, и окунулся в эту красу и поплыл к горизонту, где сходятся земля и небо. А какие были у нас березы! А сады! А речка, куда мы бегали купаться, где ловили пескарей! Бывало, примчишься с ребятами к маме на ферму, и она каждому нальет по кружке парного молока и отрежет по ломтю свежего ржаного хлеба. Вкуснота-то какая!

Мама, бывало, посмотрит на нас, на своих и соседских ребят, и скажет:

— Счастливое у вас детство, пострелы, не такое, как было у нас с отцом.

И задумается, и взгрустнет. А лицо у нее такое милое, как на хорошей картине. Очень я люблю свою маму и всем, чего достиг, обязан ей.

Есть у отца брат — Павел Иванович. Служил он ветеринарным фельдшером. Мы любили, когда дядя Паша

приходил к нам и оставался ночевать. Постелет рядом на сене, ляжем мы, дети, вместе с дядей, и пойдут разговоры. Лежим навзничь с раскрытыми глазами, а над нами созвездия — одно краше другого. Валентин, старший брат, все допытывался:

— Живут ли там люди?

— Кто его знает... Но думаю, жизнь на звездах есть... Не может быть, чтобы из миллионов планет посчастливилось одной Земле...

Меня все время тянуло в школу. Хотелось так же, как брат и сестра, готовить по вечерам уроки, иметь пенал, грифельную доску и тетради. Частенько с завистью вместе со сверстниками подглядывал я в окно школы, наблюдая, как у доски ученики складывали из букв слова, писали цифры. Хотелось поскорее повзрослеть. Когда мне исполнилось семь лет, отец сказал:

— Ну, Юра, нынешней осенью пойдешь в школу...

В нашей семье авторитет отца был непререкаем. Строгий, но справедливый, он преподавал нам, детям, первые уроки дисциплины, уважения к старшим, любовь к труду. Никогда не применял ни угроз, ни брани, ни шлепков, никогда не задабривал и не ласкал без причины. Он не баловал, но был внимателен к нашим желаниям. Соседи любили и уважали его; в правлении колхоза считались с его мнением. Вся жизнь отца была связана с колхозом. Колхоз был для него вторым домом.

Как-то в воскресенье отец прибежал из сельсовета. Мы никогда не видали его таким встревоженным. Словно выстрелил из дробовика, выдохнул одно слово:

— Война!

Мать, как подкошенная, опустила на залавок, закрыла фартуком лицо и беззвучно заплакала. Все как-то сразу вдруг потускнело. Горизонт затянуло тучами. Ветер погнал по улице пыль. Умолкли в селе песни. И мы, мальчишки, притихли и прекратили игры. В тот же день из села в Гжатск на подводах и на колхозном грузовике с фанерными чемоданчиками уехали новобранцы, цвет колхоза: трактористы, комбайнеры, животноводы и полеводы. Весь колхоз провожал парней, уходящих на фронт. Было сказано много напутственных слов, пролито немало горячих слез.

Как вода в половодье, подкатывалась война все ближе и ближе к Смоленщине. Через село молча, как теви, про-

ходили беженцы, проезжали раненые, все двигалось куда-то далеко в тыл — за тридцать земель. Говорили, что фашисты стерли с лица земли Минск, идут кровавые бои под Ельней и Смоленском. Но все верили: фашисты не пройдут дальше.

Наступил сентябрь, и я со сверстниками отправился в школу. Это был долгожданный, торжественный и все же омраченный войной день. Едва мы познакомились с классом, начали выводить первую букву «А» да складывать палочки, как слышим:

— Фашисты совсем близко, где-то под Вязмой...

И как раз в этот день над нашим селом пролетели два самолета с красными звездами на крыльях. Первые самолеты, которые мне пришлось увидеть. Тогда я не знал, как они называются, но теперь припоминаю: один из них был «як», а другой «лагг». «Лягг» был подбит в воздушном бою, и летчик тянул его из последних сил на болото, поросшее кувшинками и камышом. Самолет упал и переломился, а пилот, молодой парень, удачно выпрыгнул из кабины над самой землей.

Рядом с болотцем, на луг, опустился второй самолет — «як». Летчик не оставил товарища в беде. Мы все сразу побежали туда. И каждому хотелось дотронуться до летчиков, залезть в кабину самолета. Мы жадно вдыхали незнакомый запах бензина, рассматривали рваные пробоины на крыльях машин. Летчики были возбуждены и злы. Живо жестикулируя, они говорили, что дорого достался фашистам этот исковерканный «лягг». Они расстегнули кожаные куртки, и на гимнастерках блеснули ордена. Это были первые ордена, которые я увидел. И мы, мальчишки, поняли, какой ценой достаются военные награды.

Каждый в селе хотел, чтобы летчики переночевали именно у него в доме. Но они провели ночь у своего «яка». Мы тоже не спали и, поеживаясь от холода, находились с ними, перебарывая молодой сон, не спускали с их лиц слипающихся глаз. Утром летчики улетели, оставив о себе светлые воспоминания. Каждому из нас захотелось летать, быть такими же храбрыми и красивыми, как они. Мы испытывали какое-то странное, неизведанное доселе чувство.

События разворачивались быстро. Через село поспешно прошли колонны грузовиков, торопливо провезли ране-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66